

УДК 342

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СУБЪЕКТОВ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ КАК ОСНОВАНИЕ НОВОЙ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ КОНСТРУКЦИИ

Васильев С. А.

Севастопольский государственный университет

Социальные взаимоотношения в своей сущности строятся на совокупности воздействий одних субъектов на другие. Такого рода воздействия могут иметь самый различный характер. Для того, чтобы не ущемлять интересы основной массы населения, социум живет по легальным правилам, принятым легитимным правительством. Указанные правила воздействуют на отношения между различными субъектами. Получив возможность устанавливать общеобязательные правила, государство нередко стало отходить от принципов объективной необходимости в процессе принятия нормативных актов, чем создавало изначально нереализуемые правовые конструкции или вовсе устанавливало требования, которые ухудшали жизнь простых людей. В современном правовом государстве необходимо максимально защищать и обеспечивать правовой статус человека, объединений людей и иных субъектов конституционно-правовых отношений. Для этого при создании правовых документов следует основываться на реальных взаимоотношениях в обществе, понимании необходимости государственного воздействия на них. Именно исходя из этих позиций, в самых общих чертах данная работа описывает теорию соотношений субъектов конституционного права для возможного дальнейшего совершенствования правотворческого процесса.

Ключевые слова: теория соотношений, субъекты конституционного права, конституционно-правовые отношения, государство, человек, гражданское общество, взаимодействие, взаимоотношения, правовые связи, взаимное воздействие субъектов.

В процессе своего функционирования субъекты конституционно-правовых отношений осуществляют огромное количество активных действий в рамках правоотношений, направленных на реализацию своих прав, выполнение обязанностей и т. д. Все эти действия можно условно разделить на намеренные, спланированные и ненамеренные (произвольные). При чем, как утверждает Г. Еллинек, последние оказывают гораздо более значимое влияние на исход правоотношений, достижение определенных результатов [4, с. 144]. Например, события весны 2014 года, связанные с присоединением Крымского полуострова к Российской Федерации¹, повлекли за собой серьезные экономические последствия для последней, а в особенности для большинства жителей новых территорий [13, с. 45–54; 1, с. 28–33; 19, с. 84–87]. Обозначенное правило в большей степени касается действий государства.

¹ О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя: Федеральный конституционный закон от 21 марта 2014 года № 6-ФКЗ (ред. от 28 декабря 2017 года) // СЗ РФ. 2014. 24 марта. № 12. Ст. 1201.

Последнее проще всех определил Э. де Ясаи: тот, кто находится у власти, и есть государство. В случае, если его сменяет другой, то вновь пришедший к власти становится государством [20, с. 281].

Безусловно, в данном контексте нас будет интересовать именно правовое государство или хотя бы государство, стремящееся быть таковым, т. к. в противном случае любые действия государства – суть политические действия, выходящие за пределы юридического анализа.

С. А. Котляревский писал, что стремление сформировать правовое государство инстинктивно основывается на желании личного и коллективного самосохранения, ограничивающего чувство зависимости, в свою очередь являющегося основой подчинения и властвования. Инстинктивные стремления перерастают в веру в право, она же основывается на другой вере – вере в справедливость [6, с. 618].

Правовое государство основывает правоотношения, а точнее – свои активные действия – на юридических документах, прежде всего на конституции, из-за чего многие авторы называют такие государства конституционными.

В. А. Четвернин разделял государства на полицейские и конституционные. Первые, по мнению ученого, вмешивались в дела гражданского общества, если им это было необходимо. Конституционное же государство основывает свою власть на принципе законности, устанавливает пределы своего вторжения в дела людей, предусматривает легитимирующие власть юридические конструкции, применяемые в процессе реализации соотношений субъектов конституционного права [16, с. 75–76].

Генель специально не останавливался на определении правового или конституционного государства, однако справедливо признавал, что таковым может быть то, которое законодательно оформляет взаимоотношения между властью и гражданами [8, с. 294]. Само законодательство же формируется под воздействием интересов тех или иных социальных слоев [6, с. 555], в данном случае интересы должны быть объединены в общенародную волю.

И. М. Степанов считал, что если народ обладает действительным суверенитетом, то именно он определяет основные направления выстраивания взаимоотношений между личностью и государством, в том числе по вопросам собственности, властеотношений и т. д. [15, с. 6–12].

Б. Н. Чичерин считал, что государство – это и есть народ [18, с. 249], а Я. М. Магазинер определял государство как властно-организованный народ [11, с. 107].

В. М. Гессен выводил из теории общественного договора народ как результат соглашения между большими человеческими массами. То есть общественный договор оформляет народ в качестве субъекта конституционно-правовых отношений, т. к. отдельно взятый индивид переходит из своего естественного состояния в гражданское, находясь прежде в неорганизованной общности, попадает в организованную [3, с. 83]. Это случается с каждым, что и объединяет всех. Таким образом, народ становится необходимым признаком государства [3, с. 85].

И. Кант, определяя государство, предложил следующую схему: индивиды, находясь в определенном состоянии, представляют собой народ, если индивиды при

этом соотносятся между собой, то это гражданский народ, весь народ в отношениях с отдельными индивидами как раз и представляет собой государство [21].

Г. Еллинек отмечал, что многие теории происхождения и существования государства можно свести к пониманию государства как народа. Это можно объяснить тем, что народ как таковой может считаться участником конституционно-правовых отношений, когда он организован каким-либо образом. В противном случае это разобщенная масса людей [4, с. 162]. Более того, в некоторых языках, по свидетельству ученого, слово «государство» употреблялось также как слово «народ» [4, с. 154], что в своей сущности поясняет возникновение совокупности указанных выше теорий.

О. Е. Кутафин считал, что в демократическом государстве осуществление власти конституируется, легитимируется и контролируется народом [8, с. 209]. То есть государственная власть изначально определяется в конституции государства, которая принимается всенародным голосованием или референдумом с участием всех граждан, момент, когда большинство граждан проголосовало за принятие данного текста можно считать актом легитимации организации власти, а выборы конкретных представителей – физических лиц – актом легитимации власти. При этом у граждан должна быть возможность реально контролировать государственную власть, воздействовать на нее в случае ее неудовлетворительной работы. Только при соблюдении всех указанных составляющих народовластие будет реальным.

Г. Еллинек подчеркивал, что в целом государство оказывает не самое существенное влияние на социальные отношения. Для их коренного преобразования существенно иного воздействия на граждан или их совокупности одной государственной власти недостаточно. Для этого необходимы глубокие преобразования, которые частью происходят в каждом отдельно взятом человеке в виду воздействия на него всего происходящего вокруг, частью просто неподвластны любому принудительному воздействию. Например, государство имеет очень посредственное отношение на изменение экономики [4, с. 145] или реализации семейных правоотношений.

Тем не менее в рассматриваемых взаимоотношениях должна иметь место именно взаимная ответственность, в том числе государства перед населением. Если граждане не видят этого, то создаются все предпосылки усиления недоверия к власти, низкая явка на выборах и ряд других проблем, с которыми современное российское общество сталкивается в повседневной жизни [8, с. 320]. Современными же реалиями можно считать ту ситуацию, при которой даже демократически избранная власть существенным образом абстрагируется от народа, что является существенным тормозящим условием отсутствия фактического активного развития общества [10, с. 5–6].

Нельзя в настоящее время говорить об идеальном состоянии социальных взаимоотношений между обществом и государством. А. В. Лабыгина замечает, что любое новое направление политики в социальной сфере должно учитывать национальные интересы и специфику привычных социальных связей в обществе. А конструктивные взаимоотношения между властью, обществом и отдельно взятой личностью являются залогом устойчивого развития, в сущности, всех субъектов конституционно-правовых отношений на территории государства [9, с. 43].

П. И. Новгородцев считал, что государство должно организовывать общественную жизнь таким образом, чтобы обеспечивать в обществе взаимную зависимость одних некоммерческих формирований от других. Кроме того, государство должно приложить максимум усилий для того, чтобы обеспечить необходимое обучение людей и гарантировать возможности трудоустройства [14, с. 340].

Э. де Ясаи видел взаимоотношения между гражданами и государством устроенными таким образом, чтобы публичная власть взяла на себя некоторые традиционно гражданские заботы, включая накопления на старость, уход за больными, детьми, престарелыми в полном объеме. Хотя указанный автор и допускает, что такая ситуация окажет воздействие на баланс сил между тремя субъектами: властью, индивидом и гражданским обществом [20, с. 298].

Вместо этого А. В. Лабыгина констатирует снижение уровня социальной поддержки граждан современным государством по сравнению с социалистическим строем прошлого. Однако такая ситуация не является безвыходной, указанный ученый предлагает активизировать государственное участие в интеграции и более качественной адаптации всех в условия рыночной экономики, а также выработать компенсационные меры поддержки тех лиц, которым не удастся первое, и тем, кто тем или иным образом страдает от проведения реформ или отголосков реформ на рубеже государств и политических режимов [9, с. 48].

С. А. Котляревский справедливо замечал, что взаимоотношения государства со своими гражданами, помимо всего необходимого, описанного выше, нуждаются в том, чтобы последние были готовы принести себя в жертву ради решения, в сущности, сугубо государственного вопроса. Помимо этого, государство заинтересовано в том, чтобы народ смог преодолеть эту жертву и в дальнейшем продолжать поддерживать власть активным или пассивным образом, а для этого государство должно быть способным вызывать такого рода воодушевление у своего населения [6, с. 584].

Анализируя взаимоотношения государства и гражданского общества, О. Е. Кутафин отмечает, что государство традиционно соотносится с обществом не только как карательный субъект, но и как тот, кто обеспечивает стабильность общества, его безопасность и т. д. В этой связи можно констатировать фактическое подчинение гражданского общества государству, хотя ситуация должна измениться: государство должно подчиниться гражданскому обществу [8, с. 444]. Пока же вопрос о том, «кто кого ведет», решается в пользу государства [8, с. 455].

Такой же позиции придерживался Э. де Ясаи, который предлагал для установления соответствующего порядка заключить общественный договор, который обеспечивался бы государством, не взирая на какие угодно проявления отношений собственности применительно к чему угодно, т. к. именно государство должно быть правомочным в справедливом распределении имущества и иных благ между всеми субъектами конституционно-правовых отношений. Однако само это обстоятельство не может наделять государство дополнительной властью, вся ее полнота должна быть в руках гражданского общества [20, с. 225].

Хотя А. В. Лабыгина замечает, что политика государства в целом существенным образом опирается на интерес всего общества, стремится удовлетворить инте-

рес наиболее больших или нуждающихся в поддержке социальных групп, реализуя, таким образом, своеобразное солидарное действие. Указанный автор видит в этом зависимость государства от общества и даже отдельно взятой личности [9, с. 55].

Из этой дискуссии разных авторов разных периодов их творчества можно заключить наличие постоянной взаимосвязи между государством и гражданским обществом с преобладанием каждой из сторон в разных сферах общественной жизни. Разные авторы по-разному расставляют приоритеты в зависимости от их реалистических или идеалистических взглядов, сточки зрения того, как это нормативно урегулировано, и того, как все происходит на самом деле. Однако факт соотношения указанных субъектов конституционно-правовых отношений очевиден.

Если рассматривать историческое развитие гражданского общества, которое в своей сущности представляет горизонтальные отношения и развитие государства, являющегося собой вертикальные отношения, то можно констатировать процесс тяжелого поиска оптимальных вариантов конструктивного взаимодействия между указанными явлениями. Это может объясняться тем, что они по-разному интегрируют цивилизованный социум и его существование [8, с. 457], хотя цель каждого из них, как видно, примерно одинакова. Государство и гражданское общество изначально очень разные, используют совершенно разные инструментариумы, механизмы своего функционирования, каждый из них пытается выстроить взаимодействие со своим участием на тех принципах, на которых само привыкло функционировать. Возможно, именно поэтому приходится констатировать постоянный конфликт, борьбу между ними с редкими компромиссами, которые многие считают проявлениями сотрудничества. Хотя О. Е. Кутафин считал, что если государство является подлинно правовым и конституционным, то оно может нормально на постоянной основе взаимодействовать с гражданским обществом [8, с. 474].

Современным ярким примером такого сотрудничества является государственно-частное партнерство. Российская специфика его осуществления такова, что в этом процессе принимают участие большое количество субъектов, включая коммерческие и некоммерческие институты гражданского общества, органы государственной власти разного уровня и местное самоуправление [2, с. 150–154].

Н. И. Матузов считал, что гражданское общество существует, развивается и осуществляет свою деятельность в диалектическом единстве и постоянном противоборстве с государством [12, с. 83–93]. Это может быть обусловлено тем, что любое социальное явление имеет как благоприятные, так и вредные последствия [4, с. 121].

Действительно, без государства, наверное, гражданского общества как такового и не существовало бы. Продолжая эту мысль, О. Е. Кутафин справедливо замечает, что последнее нуждается в рынке, государстве и ряде других социальных институтов, хотя указанные явления могут существовать и без него [8, с. 455].

Ж. Ж. Руссо выстраивал обратную логическую цепочку: все общество в целом состоит из более мелких формальных и неформальных обществ, объединившихся, в свою очередь, для достижения общего интереса всех его участников. Безусловно, такое достижение многочисленных, хотя и не самых значимых целей обеспечивает постоянную динамику всеобщей народной воли. Частные интересы стремятся быть

удовлетворенными за счет общественной силы всех, благодаря чему оказывается воздействие на государство [22, с. 281–282]. Применительно к современности следует отметить, что различные объединения инвалидов воздействуют на общество и государство для удовлетворения своих интересов. И вот уже ветеранские организации, спортивные общества и правозащитники встают на их сторону, результатом чего становится государственная программа «Доступная среда»² или изменения действующего нормативного правового регулирования в интересах лиц с ограниченными возможностями здоровья³ с минимальным употреблением термина «инвалид». Необходимо отметить, что изначально ни ветеранские организации, ни спортивные общества и пр. не ставили в качестве своей уставной цели удовлетворение интересов указанной категории граждан, однако следует подчеркнуть, что описанная Ж. Ж. Руссо схема социального взаимодействия функциональна и в настоящее время, а также общий вывод относительно того, что государство и гражданское общество в любом случае находятся в постоянном соотношении между собой.

О. Е. Кутафин видел развитие гражданского общества в том числе в развитии демократии. Учитывая то, что развиваются современные технологии, социальные отношения, модернизируется фактически вся наша жизнь. С этим учетом должно развиваться и народовластие. В противном случае возникает естественное противоречие между развитым государством и отсталым гражданским обществом [8, с. 455]. Если отстает последнее, то оно всегда будет подчинено публичной власти.

Гражданское общество само содержит большое количество проблем. Оно также коррумпировано, бюрократично, имеет связи с криминалом, если присутствует элемент финансовых отношений, и т. д. Фактически оно переняло проблемы современного государства, хотя об этом в доктрине, да и в средствах массовой информации, говорится гораздо меньше, чем о проблемах государства [8, с. 455].

Взаимоотношения государства с другими субъектами фактически реализуется через его органы. Н. М. Коркунов обозначал в таком качестве лиц, за которыми признается право распоряжаться властью [5, с. 328]. В. Е. Чиркин это обозначает несколькими иными словами: орган создается для выполнения определенной функции, именно ее реализация является первичным вопросом, а внутренняя организация органа, форма его выражения – вторичный вопрос [17, с. 77]. Государству необходимо решать определенные вопросы и для этого могут создаваться самые разные органы, входящие в общую систему властвования, выражающую политику действующей публичной власти.

Г. Еллинек охарактеризовывал каждый из государственных органов в качестве суммы планомерных человеческих действий, реализованных актов человеческих

² Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Доступная среда» на 2011–2020 годы: Постановление Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2015 года № 1297 (ред. от 1 февраля 2018 года) // СЗ РФ. 2015. 7 декабря. № 49. Ст. 6987.

³ О физической культуре и спорте в Российской Федерации: Федеральный закон от 4 декабря 2007 года № 329-ФЗ (ред. от 5 декабря 2017 года) // СЗ РФ. 2007. 10 декабря. № 50. Ст. 6242; Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриата): Приказ Минобрнауки России от 1 декабря 2016 года № 1511 (ред. от 13 июля 2017 года) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения – 29 декабря 2016 г.) и др.

воль [4, с. 83]. То есть государственные органы и есть продукт соотношения других субъектов. При любом, даже самом критическом отношении к власти, приходится констатировать то обстоятельство, что ни один орган, который не выполняет действительно значимого функционала или дублирует полномочия другого государственного органа, не может существовать и должен будет рано или поздно исчезнуть. Самым ярким примером этому может служить Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 5 февраля 2014 года № 2-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации», на основании которого был упразднен Высший Арбитражный Суд Российской Федерации⁴.

Похожим образом Г. Еллинек охарактеризовывал и общество, определяя его как совокупность огромного количества психологических связей между людьми. Общество собирает в логическое единство все взаимоотношения между людьми [4, с. 119].

Рассматривая соотношения различных субъектов конституционно-правовых отношений, мы можем прийти к выводу, что сами отдельно взятые субъекты представляют собой соотношение других субъектов. Общественное объединение не возникнет и не начнет своего функционирования без совместных действий самостоятельных субъектов – граждан или иных созданных гражданами же объединений⁵. Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации не будет созвана, если Президент России не назначит выборы, система избирательных комиссий не займется их организацией, а граждане не придут на избирательные участки⁶ и т. д.

Взаимоотношения последних с гражданами также имеют большое значение, поскольку именно избирательными комиссиями обеспечивается соотношение волеизъявления народа и результат подведения итогов голосования [7, с. 115]. И хотя до наступления стадии общественного контроля нельзя констатировать непосредственное соотношение, выражающееся в непосредственном воздействии на данных субъектов, следует констатировать существенное их взаимное влияние друг на друга.

Совокупность различных взаимных воздействий различных субъектов друг на друга обобщенно можно называть соотношением. Пересмотр данного социального явления неминуемо приведет к трансформации действующего конституционно-правового регулирования, отталкиваясь от теории соотношений субъектов права.

Список литературы:

⁴ О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации: Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 5 февраля 2014 года № 2-ФКЗ // СЗ РФ. 2014. 10 февраля. № 6. Ст. 548.

⁵ Об общественных объединениях: Федеральный закон от 19 мая 1995 года № 82-ФЗ (ред. от 20 декабря 2017 года) // СЗ РФ. 1995. 22 мая. № 21. Ст. 1930.

⁶ О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации: Федеральный закон от 22 февраля 2014 года № 20-ФЗ (ред. от 5 февраля 2018 года) // СЗ РФ. 2014. 24 февраля. № 8. Ст. 740.

1. Алексеев В. В. Крым и Севастополь: налоговые льготы для участников СЭЗ // Туристические и гостиничные услуги: бухгалтерский учет и налогообложение. 2016. № 4. С. 28–33.
2. Волгин Н. А., Гриценко Н. Н., Шарков Ф. И. Основы социального государства: учебник. – М.: АТИСО, 2004. – 440 с.
3. Гессен В. М. Основы конституционного права. – Петроград: Право, 1918. – 438 с.
4. Еллинек Г. Общее учение о государстве. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 752 с.
5. Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. – М.: Росспэн, 2010. – 520 с.
6. Котляревский С. А. Власть и право // Котляревский С. А. Избранные труды / сост., автор вступ. ст., коммент. К. А. Соловьев. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2010. – 704 с.
7. Кравченко О. А. Конституционное обеспечение достоверности волеизъявления народа при голосовании: монография. – М.: Проспект, 2017. – 208 с.
8. Кутафин О. Е. Избранные труды: в 7 томах. Том 7. Российский конституционализм: монография. – М.: Проспект, 2016. – 544 с.
9. Лабьгина А. В. Теоретический анализ концепции социального государства в контексте современной отечественной политико-правовой действительности: монография. – М.: Триумф, 2015. – 152 с.
10. Львов Д. С. Россия: рамки реальности и контуры будущего // Журнал экономической теории. 2007. № 1. С. 5–17.
11. Магазинер Я. М. Общее учение о государстве. 2-е изд. – Пг., 1922. – 490 с.
12. Матузов Н. И. Гражданское общество: сущность и основные принципы // Правоведение. 1995. № 3. С. 83–93.
13. Митяй Е. Д., Рябова Е. И. Обеспечение прав граждан на получение финансовых услуг на Крымском полуострове // Альманах «Крым». 2016. № 8. С. 45–54.
14. Новгородцев П. И. Кризис современного правосознания. – М.: типолитография Т-ва И. Н. Кушнерев и Ко, 1909. – 393 с.
15. Степанов И. М. Социалистический конституционализм: сущность, опыт, проблемы // Советское государство и право. – М.: Наука, 1987, № 10. С. 6–12.
16. Четвернин В. А. Демократическое конституционное государство: введение в теорию. – М.: ИГиП РАН. – 141 с.
17. Чиркин В. Е. Глава государства. Сравнительно-правовое исследование: монография. – М.: Норма, 2016. – 240 с.
18. Чичерин Б. Н. Собственность и государство. Избранные труды. – СПб., 1998. – 555 с.
19. Шайдуллина В. Страховой рынок Республики Крым и Севастополя: проблемы адаптации к российскому праву // Экономическое развитие России. 2015. Т. 22. № 9. С. 84–87.
20. Ясаи Э. де Государство / пер. с англ. Г. Покатовича под ред. Ю. Кузнецова. – М.; Челябинск: Ирисэн, Социум, 2016. – 410 с.
21. Kant. *Metaphysische Anfangsgrunde der Rechtslehre*. Kinesberg, 1797.
22. Rousseau. *Oeuvres complietes*, Paris 1865, III, P. 281–282.

Vasilev S. A. The functioning of subjects of constitutional-legal relations as the basis of the new theoretical construction // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2018. – Т. 4 (70), № 1. – P. 10–18.

Social relationships in their essence are built on the totality of the impacts of some subjects on others. These kinds of impacts can be of a very different nature. In order not to infringe upon the interests of the majority of the population, the society lives according to the legal rules adopted by the legitimate government. These rules affect the relations between different actors. Having been given the opportunity to establish generally binding rules, the state often began to move away from the principles of objective necessity in the process of adopting normative acts, which created initially unrealizable legal constructions or did establish requirements that worsened the lives of ordinary people. In the modern legal state, it is necessary to protect and ensure the legal status of individuals, associations of people and other subjects of constitutional and legal relations as much as possible. To do this, when creating legal documents, it is necessary to build on real relationships in society, understanding of the need for state influence on them. It is from these positions that, in the most general terms, this paper describes the theory of the relations of subjects of constitutional law for possible further improvement of the law-making process.

Keywords: Theory of relations; subjects of constitutional law; constitutional legal relations; the state; human; civil society; interaction; relationship; legal relations; mutual influence of subjects.

Spisok literatury:

1. Alekseev V. V. Kryim i Sevastopol: nalogovyye lgoty dlya uchastnikov SEZ // Turisticheskie i gostinichnyie uslugi: buhgalterskiy uchet i nalogooblozhenie. 2016. № 4. S. 28–33.
2. Volgin N. A., Gritsenko N. N., Sharkov F. I. Osnovyi sotsialnogo gosudarstva: uchebnik. – M.: ATISO, 2004. – 440 s.
3. Gessen V. M. Osnovyi konstitutsionnogo prava. – Petrograd: Pravo, 1918. – 438 s.
4. Ellinek G. Obschee uchenie o gosudarstve. – SPb.: Yuridicheskiy tsentr Press, 2004. – 752 s.
5. Korkunov N.M. Lektsii po obschey teorii prava. – M.: Rosspen, 2010. – 520 s.
6. Kotlyarevskiy S. A. Vlast i pravo // Kotlyarevskiy S.A. Izbrannyye trudy / sost., avtor vstup. st., komment. K. A. Solov'ev. – M.: Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya, 2010. – 704 s.
7. Kravchenko O. A. Konstitutsionnoe obespechenie dostovernosti voleiz'yavleniya naroda pri golosovanii: monografiya. – M.: Prospekt, 2017. – 208 s.
8. Kutafin O. E. Izbrannyye trudy: v 7 tomah. Tom 7. Rossiyskiy konstitutsionalizm: monografiya. – M.: Prospekt, 2016. – 544 s.
9. Labygina A. V. Teoreticheskiy analiz kontseptsii sotsialnogo gosudarstva v kontekste sovremennoy otechestvennoy politiko-pravovoy deystvitelnosti: monografiya. – M.: Triumf, 2015. – 152 s.
10. Lvov D. S. Rossiya: ramki realnosti i konturyi buduschego // Zhurnal ekonomicheskoy teorii. 2007. № 1. S. 5–17.
11. Magazin' Ya. M. Obschee uchenie o gosudarstve. 2-e izd. – Pg., 1922. – 490 s.
12. Matuzov N. I. Grazhdanskoe obschestvo: suschnost i osnovnyie printsipy // Pravovedenie. 1995. № 3. S. 83–93.
13. Mityay E. D., Ryabova E. I. Obespechenie prav grazhdan na poluchenie finansovyih uslug na Kryimskom poluostrove // Almanah «Kryim». 2016. № 8. S. 45–54.
14. Novogorodtsev P. I. Krizis sovremennoy pravosoznaniya. – M.: tipolitografiya T-va I.N. Kushnerev i Ko, 1909. – 393 s.
15. Stepanov I. M. Sotsialisticheskiy konstitutsionalizm: suschnost, opyt, problemy // Sovetskoye gosudarstvo i pravo. – M.: Nauka, 1987, № 10. S. 6–12.
16. Chetvernin V. A. Demokraticeskoye konstitutsionnoy gosudarstvo: vvedenie v teoriyu. – M.: IGiP RAN, – 141 s.
17. Chirkin V. E. Glava gosudarstva. Sravnitelno-pravovoye issledovanie: monografiya. – M.: Norma, 2016. – 240 s.
18. Chicherin B.N. Sobstvennost i gosudarstvo. Izbrannyye trudy. – SPb., 1998. – 555 s.
19. Shaydullina V. Strahovoy ryinok Respubliki Kryim i Sevastopolya: problemy adaptatsii k rossiyskomu pravu // Ekonomicheskoye razvitie Rossii. 2015. T. 22. № 9. S. 84–87.
20. Yasai E. de Gosudarstvo / per. s angl. G. Pokatovicha pod red. Yu. Kuznetsova. – M.; Chelyabinsk: Irisen, Sotsium, 2016. – 410 s.
21. Kant, Metaphysische Anfangsgrunde der Rechtslehre. Kinesberg, 1797.
22. Rousseau, Oeuvres completes, Paris 1865, III, P. 281–282.